

жения зверей, птиц были исконными образами местного, новгородского искусства.

Число типов сфрагистических эмблем, соответствующее числу новгородских концов, и прослеживание определенных эмблем на печатях должностных лиц, посадников и тысяцких, связываемых с определенными концами, приводят исследователя новгородской сфрагистики к привязке отдельных эмблем к отдельным концам. Эти догадки закономерны и в известной степени обнадеживающи. К сожалению, сами печати концов, кроме одного Людина, материала для такого приурочения пока не дают.

М. Б. СВЕРДЛОВ

ИЗОБРАЖЕНИЕ КНЯЖЕСКИХ РЕГАЛИЙ НА МОНЕТАХ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВИЧА

Начальный этап чекана древнерусских монет является одним из наиболее трудных вопросов русской нумизматики. Сложность изучения определяется прежде всего небольшим количеством находок монет и полным отсутствием свидетельств письменных источников, которые могли бы разъяснить вопросы, связанные с таким важным политическим и экономическим событием, как организация чекана монет в древнерусском государстве. Этими же причинами объясняется то обстоятельство, что долгое время исследователи не могли установить принадлежность древнейших русских монет, особенно златников и сребреников с надписью «Владимиръ на столѣ». Но именно атрибуция последних должна была определить, когда начался чекан монет на Руси.

Научное изучение златников и сребреников Владимира стало возможно только после находки Нежинского клада в 1852 г. В первых работах, основывающихся прежде всего на анализе Нежинского клада, монеты Владимира относились к Владимиру Святославичу и Владимиру Мономаху.¹ Иначе подошел к исследованию И. И. Толстой. Он изучил и систематизировал все известные тогда златники и сребреники Владимира, опубликовал все типы этих монет.² Основанием атрибуции И. И. Толстой избрал совершенно верный принцип датировки кладов по младшей монете.

¹ Я. Волошинский. Описание древних русских монет, принадлежащих минцкабинету университета св. Владимира... Труды Комиссии для описания губерний Киевского учебного округа, т. II, Киев, 1953; А. А. Куник. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. СПб., 1860; И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. СПб., 1882, стр. 25—26, 129—142, 168.

² И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского.

Автор пришел к выводу, что эти монеты чеканены при Владимире Святославиче. На основе их анализа И. И. Толстой выделил 4 типа сребреников. Перечеканка монет позволила ему установить временную последовательность этих типов. И. И. Толстой попытался определить оригинал штемпелей сребреников и златников Владимира. В результате исследования он пришел к выводу, что златники Владимира являются подражанием номисме Василия II и Константина VIII, сребреники Владимира I типа — копия с златников Владимира, аверс сребреников II типа, возможно, был искажением аверса I типа, в изображении аверса сребреников III типа сказались влияние монет Льва VI, Александра, Константина X и Романа I Лакапена. Только в IV типе видно стремление к передаче регалий великого киевского князя.³

Наиболее серьезные аргументы против мнения И. И. Толстого были выдвинуты А. В. Орешниковым. Он предложил считать изображения «родовых знаков» на реверсе определяющим принципом соотношения монет.⁴ Основанием для классификации стал принцип изменения знаков от простого к сложному, однако применение этого принципа в отношении монет Владимира осталось недоказанным. Для хронологического обоснования такого определения первых русских монет А. В. Орешников пересмотрел датировку кладов, в которых находились монеты Владимира. Он полностью отрицал возможность датировки клада по младшей монете. Его не переубедило исследование Н. П. Бауера, из которого следовало, что монеты Владимира оказались в кладах, датированных первой половиной XI в., и по своему составу эти клады полностью совпадают с другими кладами первой половины XI в.⁵ По мнению А. В. Орешникова, сребреники с изображением князя, сидящего на престоле, были чеканены Владимиром Мономахом в Киеве, златники и сребреники с изображением Христа на реверсе чеканены Владимиром Мономахом в Чернигове, сребреники Владимира Мономаха с изображением князя в плаще или кольчуге были чеканены в Переяславле.⁶

Стройная гипотеза А. В. Орешникова о генеалогии «родового знака» Рюриковичей была поддержана,⁷ но в историографии воп-

³ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI века. СПб., 1893, отд. отт.

⁴ А. В. Орешников. 1) Русские монеты до 1547 года. М., 1896, стр. 2; 2) Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. Изв. Академии наук, VII серия, отд. гуманитар. наук, № 2, Л., 1930, стр. 87—112; 3) Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936, стр. 32—39.

⁵ Н. П. Бауер. Древнерусский чекан конца X и начала XI в. Изв. ГАИМК, т. V, 1927, стр. 296—318; А. Орешников. Рецензия. *Seminarium Kondakovianum*, II, Прага, 1928, стр. 365—366.

⁶ А. В. Орешников. Денежные знаки, стр. 41.

⁷ Б. А. Рыбаков. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XI вв. СА, № 6, М.—Л., 1940, стр. 231—233. Б. А. Рыбаков сомневался только в правильности определения В. А. Орешниковым знака Владимира Святославича, но все же с оговорками принял его.

роса были высказаны мнения и против этого предположения.⁸

В. Л. Янин показал, что гипотеза А. В. Орешникова о развитии княжеского знака от простого к сложному выдержана ученым частично и «не подчиняется обязательному принципу изменения знака от отца к сыну и от старшего брата к младшему».⁹ Таким образом устранялся главный аргумент А. В. Орешникова в отрицании принадлежности чекана златников и сребреников Владимиру Святославичу. И. Г. Спасский в результате тщательного анализа технологии производства монет пришел к выводу, что они чеканились в одном центре в небольшой промежуток времени.¹⁰ Гипотезу И. И. Толстого о принадлежности сребреников Владимира Владимиру Святославичу подтвердили данные археологических исследований,¹¹ особенно находка сребреника Владимира III типа, по И. И. Толстому, при раскопках древнерусской крепости конца X—начала XI в., которая входила в систему оборонительной линии на р. Стугне.¹²

Таким образом, только работы советских исследователей 50—60-х годов доказали, что монеты с именем Владимира были чеканены при Владимире Святославиче в одном центре и в небольшой промежуток времени. Эти исследования подтвердили изложенную И. И. Толстым классификацию сребреников, основанную на установленном факте перечекивания.

После установления атрибуции стало возможно сравнение княжеских регалий на монетах Владимира с аналогичными изображениями других памятников для выяснения их происхождения и значения. Раньше изображения на монетах изучались прежде всего для установления их атрибуции. Заслуга их исследования принадлежит И. И. Толстому и А. В. Орешникову. И. И. Толстой доказал, что изображение Христа на реверсе златника и сребреника I типа Владимира заимствовано с номисмы Василия II и Константина VIII. В результате исследований А. В. Орешникова было показано, что загадочная фигура на реверсе сребреников II—IV типов представляет собой княжеский знак. Изображение князя на аверсе монет также было тщательно проанализировано И. И. Толстым и А. В. Орешниковым. Если первый искал аналогии этому изображению на византийских мо-

⁸ А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет X—XI вв. и монет удельного периода. Труды Нумизмат. комиссии РАИМК, вып. V, Л., 1924, стр. 1.

⁹ В. Л. Янин. 1) Древнейшая русская печать X в. КСИИМК, вып. 57, 1955, стр. 39—46; 2) Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. КСИИМК, вып. 62, 1956, стр. 3—16; 3) Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 165—166.

¹⁰ И. Спасский. Насущные вопросы изучения русских монет X—XI веков. Сообщ. Гос. Эрмитажа, XXI, Л., 1961, стр. 51—54.

¹¹ Н. Д. Мец. Сребреники из с. Митьковки. СА, 1960, № 1, стр. 205—214.

¹² А. А. Медынцева. Сребреник из Заречья на Стугне. СА, 1965, № 1, стр. 289—291.

нетах X в., хотя иногда и писал о «реальных подробностях одеяния и обстановки», то второй только описывал изображение князя на сребрениках, не выходя за рамки самих монет (только при анализе изображения княжеского венца А. В. Орешников ссылается к работам Н. П. Кондакова).

При рассмотрении изображения князя на монетах Владимира прежде всего обращает внимание стремление к передаче портретного сходства. Эта мысль высказывалась И. И. Толстым, который считал это только намеренным отступлением от оригинала византийской монеты.¹³ Действительно, на лице князя изображены длинные усы, щеки и подбородок бриты. Тщательно отмечен на изображении крупный, энергичный подбородок князя. В связи с этим портретом Владимира Святославича вспоминается известное описание Львом Дьяконом его отца, князя Святослава: «Среднего росту, ни слишком высок, ни слишком мал, с густыми бровями, с голубыми глазами, с плоским носом, с бритой бородою и с густыми длинными висящими на верхней губе волосами».¹⁴ Как видно, Владимир Святославич носил усы, как и его отец.¹⁵

Стремление авторов штемпеля передать портретное сходство позволяет предположить, что на монетах переданы с возможно большей точностью и великокняжеские регалии. Для решения поставленного вопроса следует рассмотреть регалии Владимира Святославича (корона, скипетр, трон, одежда) и сравнить их с византийскими императорскими регалиями того времени, но не только на нумизматическом материале, как это делал И. И. Толстой. Для выявления происхождения и характера великокняжеских регалий важны предметы изобразительного и прикладного искусства, которые помогут определить, могли ли реально существовать в конце X—начале XI в. указанные на монетах предметы.

Корона великого князя изображена почти одинаково на златнике и сребрениках всех четырех типов. Посредине венца находится крест, изображенный бусами. Буса, обозначающая нижнюю часть креста, в большинстве случаев находится в ряду бус, обозначающих украшения короны (камни, жемчуг). По обеим сторонам лица свешиваются подвески, обозначенные точками. На конце подвесок находятся две далеко отстоящие друг от друга бусы. Только на сребрениках II и IV типа подвески кончаются одной

¹³ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI в., стр. 16—17.

¹⁴ Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Л., 1936, стр. 71.

¹⁵ М. П. Сотникова (Сребреники Киевского клада 1876 г. Нумизматика и сфрагистика, 3, Киев, 1968, стр. 119) подчеркивает, что изображение лица князя является «древнейшим русским портретом X в.»: «длинные вислые усы, большой, довольно тяжелый нос, крепкий энергичный подбородок, „грозно“ сдвинутые брови».

бусой, сливающейся с точками, обозначающими нимб. В этом случае или вторая буса тоже скрадывается нимбом, или устранена сознательно, так как в противном случае она должна исказить четкое различие между подвеской и нимбом. Единственным существенным отличием в изображении короны является форма ее на златнике и на сребрениках. На златнике бусы образуют корону сферической формы, а на сребрениках корона линией обозначена плоской, поверху находятся три бусы, средняя из которых есть основание для креста. Является ли тип короны на златнике изображением реально существовавшего княжеского венца или просто неумелым изображением, ответить пока невозможно.

По мнению Н. П. Кондакова, короной византийских императоров была стемма — золотой эластический обруч, украшенный драгоценными камнями, жемчугом, покрытый материей. На месте ушей прикреплялись подвески с жемчугом и камнями, сверху обруча устанавливалось металлическое сферическое перекрестье, на котором находится крест. В доказательство этого Н. П. Кондаков привел описание императорской короны Анной Комниной: «Диадема деспота охватывает голову, подобно закругленному полушарию, со всех сторон, а венцы севастократора и кесаря не имеют сферического венца».¹⁶ Действительно, императоры династии Комнинов носили подобные стеммы.¹⁷ Но следует отметить, что императорские венцы во второй половине X — первой половине XI в. изображались в виде плоских стемм без сферического верха.¹⁸ В этом отношении стемма Владимира Святославича на сребрениках ближе по типу к императорским коронам середины X — первой половины XI в., чем к коронам Комнинов. В том, что стемма Владимира Святославича не являлась венцом кесаря или севастократора, убеждает наличие на ней креста, который был только на императорских коронах. Таким образом, можно заключить, что Владимир Святославич изображен на сребрениках в короне типа византийских императорских стемм.

Изображение скипетра на златниках и сребрениках Владимира неодинаково. Можно выделить четыре вида: 1) скипетр в виде равноконечного креста, перекрестье которого обозначено тремя бусами, древко скипетра внизу украшено бусой (златник, сребреник I типа); 2) скипетр в виде равноконечного креста, перекрестия к концу расширяются, оканчиваются бусами, буса отделяет также крест от древка скипетра, внизу скипетра — буса

¹⁶ Н. Кондаков. История и памятники византийской эмали. СПб., 1892, стр. 218—219.

¹⁷ См., например, короны Алексея Комнина и Иоанна II Комнина: D. T. Rice. Art byzantin. Paris—Bruxelles, б. г., pl. XXIII, 165.

¹⁸ А. В. Банк. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Л.—М., [1966], рис. 172; D. T. Rice. Art byzantin, pl. XIII, 97. См. изображение императорской короны на монетах Василия II и Константина VIII; W. Wroth. Catalogue of the imperial byzantine coins in the British museum, vol. II. London, 1908 (далее — Wroth), pl. LVI, LVII.

(сребреник II типа); 3) скипетр, подобный предыдущему, но крест не отделен от древка бусой (сребреник II типа); 4) скипетр, подобный предыдущему, внизу скипетра обозначена голгофа или вообще ничего нет (сребреник IV типа).

Следует определить, насколько монетные типы изображений скипетров соответствовали реально существовавшим скипетрам. Изображение креста на скипетре первого вида, условно обозначающее крест бусами (реально такой крест существовать не мог), видимо, отразило третий вид скипетра. Скипетры третьего и четвертого видов также очень похожи, если бы не различные украшения внизу скипетра. Представляется, что голгофа, характерная для статуарных изображений креста и для плоскостных изображений, менее всего приспособлена для основания скипетра. Поэтому можно предположить, что голгофа в четвертом виде скипетра стала уж монетным типом изображения, не соответствующим формам реально существовавшего скипетра. Не случайно на сребрениках IV типа, по И. И. Толстому, скипетр очень часто изображался без голгофы. Источник для изображений скипетров первого, третьего, четвертого видов наиболее четко выразился в третьем виде, поэтому в дальнейшем мы будем говорить только о последнем.

Скипетр второго вида, хотя и похож на другие скипетры, все же существенно отличается четко изображенным четырехконечным крестом, укрепленным на древке. В отношении техники исполнения все четыре вида находят аналогию в изображении скипетров и крестов на монетах Иоанна I Цимисхия, Василия II и Константина VIII и времени правления одного Константина VIII. Скипетр третьего вида по форме проще, чем скипетры и так называемый патриарший крест на монетах Василия II и Константина VIII (Wroth, VI, 4—5, 14). В некоторых случаях он наряднее их (Wroth, VI, 8). Скипетр второго вида представляет собой точную аналогию скипетра Иоанна I Цимисхия (Wroth, IV, 10) и Константина VIII (Wroth, VII, 9, 10). Форма крестов с несколько расширенными концами ветвей была широко распространена в Византии в IX—X вв.¹⁹ Часто встречается также изображение подобных крестов, украшенных расположенными у окончаний крестовин розетками, как на сребрениках Владимира, на предметах византийского прикладного искусства. Следовательно, можно предположить, что изображения скипетров на монетах Владимира отражают формы реально существовавших типов скипетров великого князя (второй и третий виды, по нашей классификации). Скипетр второго вида аналогичен скипетру византийских императоров того времени, а скипетр третьего вида, возможно, является самостоятельным русским вариантом или неизвестным типом византийского скипетра. Во всяком случае

¹⁹ Н. Кондаков. История и памятники, стр. 283.

Владимир изображался со скипетрами, подобными скипетрам византийских императоров.

Значительный интерес представляет форма тронов, на которых восседает князь Владимир. И. И. Толстой отметил два типа тронов: с лирообразной спинкой, который служит одним из признаков II типа монет, и трон без спинки с длинной подушкой (II и IV типы). Верный своему принципу отыскивать прототипы изображений отдельных княжеских регалий на различных монетах, И. И. Толстой отмечает наличие трона с лирообразной спинкой, на котором сидит Христос, на византийских монетах первой половины X в., а также на монетах Константина Мономаха и Константина XIII Дуки, хотя и указывает на их «иной общий характер».²⁰ Таким образом, И. И. Толстой определил прототип престола сребреников III типа на византийских монетах X в. Учитывая факт изображения трона с лирообразной спинкой на монетах X—XI вв., можно предположить, что трон такой формы был императорским тронном. Данное предположение основывается на том, что на монетах на таком троне сидит «царь царствующих» — Христос; есть изображения подобного трона (естественно, в деталях различающиеся) и в изобразительном искусстве X—XI вв.²¹ Следовательно, на сребрениках III типа Владимир изображен сидящим на хорошо известном византийском императорском троне с лирообразной спинкой.

Не найдя на византийских монетах аналогии к трону без спинки с подушкой, И. И. Толстой отнес это изображение к «воспроизведению реальных подробностей обстановки великого князя».²² Мы вполне согласны с этим выводом, но не потому, что на византийских монетах не изображены подобного типа троны. Трон без спинки с подушкой хорошо известен по памятникам византийского изобразительного искусства X—XI вв., встречается такой трон в Византии и позже. Обращает внимание длинная подушка с кистями, прогнувшаяся под тяжестью сидящего на ней князя, которая известна на византийских изображениях второй половины X в.²³ Очень близко к русским сребреникам изображение подушки с кистями на мозаике в св. Софии (1028—1048 гг.). На троне без спинки с такой подушкой сидит Христос, под его тяжестью подушка прогнулась, и ее края, украшенные золотыми кистями, поднялись.²⁴ Константин Мономах и императрица Зоя изображены на мозаике стоящими. Эта мозаика подтверждает существование в первой половине XI в. подобного

²⁰ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI века, стр. 20—21.

²¹ D. T. Rice. *Art byzantin*, pl. 93; Н. Кондаков. История и памятники, рис. 30.

²² И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI века, стр. 21.

²³ H. Stern. *L'art byzantin*. Paris, 1963, fig. 81.

²⁴ D. T. Rice. *Art byzantin*, pl. XIII, 133.

рода императорского трона, освященного в данном случае присутствием Христа. Таким образом, на сребрениках II и IV типов Владимир изображен сидящим на престоле, подобном трону византийских императоров.

Одежду Владимира очень трудно сравнивать с византийской императорской одеждой. На всех изображениях на князе плащ, застегнутый круглой фибулой на груди или у правого плеча. Подобные изображения хорошо известны по памятникам византийского искусства. На сребрениках II типа князь представлен, возможно, в кольчуге (как предположил А. В. Орешников),²⁵ если только это не плохое изображение императорской одежды, усыпанной камнями и жемчугом. На монетах IV типа князь изображен в далматике.²⁶ Выяснение отдельных подробностей не может определить, императорские это одежды или нет, тем более что парадные одежды византийских императоров и высших чинов империи различались подчас только цветом.

Определение регалий Владимира Святославича (корона, скипетр, трон) позволяет считать, что Владимир изображен в регалиях, подобных регалиям византийских императоров. Может возникнуть подозрение, что авторы штемпелей просто их скопировали с византийских монет (И. И. Толстой стремился найти такой прототип почти во всем). Однако трудно представить, чтобы резчики штемпелей собрали различные образцы византийских монет, заимствовали из них отдельные детали и скомпоновали их на изображении. Против копирования регалий византийских императоров свидетельствует отсутствие на монетах Владимира державы или меча, атрибутов императорской власти, а также изображение трона на монетах IV типа, аналогии которому нет на византийских монетах X—XI вв.²⁷ Естественнее было бы, если бы аверс монеты был заимствован с одной византийской монеты, как русские мастера поступили с изображением Христа на реверсе златника и сребреника I типа, но подобной монеты не обнаружено. А. В. Орешников видел определенное сходство с византийскими монетами только у златников и сребреников I типа, «но для типа остальных сребреников нельзя указать ни одной монеты средневековья, которая напоминала бы наши сребреники».²⁸

Если резчики штемпеля изобразили Владимира Святославича в регалиях, подобных регалиям византийских императоров, в этом следует видеть намерение великого князя. Известен наказ Константина Багрянородного, запрещающий передавать корону, царские одежды и предметы императорских инсигний властителям

²⁵ А. В. Орешников. Денежные знаки, стр. 70.

²⁶ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, стр. 40.

²⁷ И. И. Толстой. Древнейшие русские монеты X—XI века, стр. 21.

²⁸ А. В. Орешников. Денежные знаки, стр. 48.

хазар, Руси и других народов. Все эти предметы, по его утверждению, освящены церковью, возложение их на императора сопровождается церемониями, носящими сакральный характер, и нарушение этих установлений карается божественным возмездием. Точно так же смотрели византийские императоры на «нелепые» и «неприличные» требования выдать замуж их дочерей за владык чужих стран.²⁹

По отношению к Владимиру Святославичу оба эти наставления не были выполнены. Великий киевский князь женился на сестре византийских императоров Василия II и Константина VIII, а изображения на монете показывают, что к Владимиру попали предметы императорских регалий или подобные им корона, скипетр и трон.

Изображение Владимира Святославича в регалиях, подобных регалиям византийских императоров, находится в связи с другими изображениями на монетах. На реверсе первых по времени монет (златник, сребреник I типа) находится изображение Пантократора, скопированное с византийских монет. На сребрениках остальных типов княжеский знак, который прежде помещался на аверсе у левого плеча князя, заменяет Пантократора. Одновременно с исчезновением Христа на реверсе князь на реверсе стал изображаться с нимбом — знаком святости власти здравствующего правителя, как изображались византийские императоры (сребреники II, IV типов).³⁰

Изображение князя в регалиях, подобных регалиям византийских императоров, великокняжеского знака, освящение княжеской власти посредством изображения нимба свидетельствует о том, что этим элементам придавалось большое значение при чеканке монет. Как отметил И. Г. Спасский, «идейная насыщенность изображений и надписей первых русских монет делается особенно очевидной при сравнении их с любыми другими первыми монетами средневековых государств Европы».³¹ Все это позволяет рассматривать начало чекана на Руси не только как выражение потребности экономической жизни государства, но и как политическое событие.

²⁹ Сочинения Константина Багрянородного «О темах» (*De thematibus*) и «О народах» (*De administrando imperio*). С предисловием Г. Ласкина. М., 1899, стр. 77—78, 80.

³⁰ На византийских мозаиках императоры изображались с нимбами в присутствии Христа, восседающего на императорском троне («царь царствующих»), или при поставлении императоров на царствие Христом.

³¹ И. Г. Спасский. Русская монетная система. Изд. 3. Л., 1962, стр. 44.